

— Имя Пеория происходит от имени императрицы, которая прославилась как герой более пятисот лет назад...

— Имя Альпена также известно как истинное имя старого мудреца, который носил терновый венец в честь Звезды-Хранительницы...

— Агелия была известна как один из величайших мастеров эпохи Эйоса двести лет назад, и ее достижения были...

Бесчисленные имена появлялись и исчезали.

И это были не обычные имена. От мудрецов былых времен, героев и поэтов, которые вошли в учебники и истории, до имен некогда самых любимых и почитаемых народом.

Все это были настолько громкие имена, что я даже подумала, не странно ли, что одно из них станет моим.

Но неожиданно Генрих недовольно нахмурился.

— Все это незначительно. Это просто имена, которые были популярны в те времена...

— А как насчет имени Тефея? Это настоящее имя «Прикосновения Тишины», покорявшей морские глубины, известной как героиня, превратившаяся в Звезду-Хранительницу.

— Эозис — имя императора, который привел древнюю великую империю Гальбаон к эпохе Галсиона.

— Эления — до сих пор один из самых знаменитых мудрецов всех времен и изобретатель матовых фонарей, освещающих Башни служителей Звезды-Хранительницы.

На этот раз имен сыпалось больше, чем раньше.

Как обременительно иметь такие имена. Честно говоря, я не могла успокоиться.

Но кроме этого, я начала немного увлекаться.

Прошло семь лет с тех пор, как я переселилась в роман, который написала, и было немного грустно, что до сих пор жила без имени.

Теперь так много людей пытается подобрать мне имя.

Хотя все казались немного не в себе, я, честно говоря, была рада.

Генрих все отвергал.

— Все отстой. Есть ли лучшее имя для моей дочери?

— Как насчет Мари?

— Откуда оно взялось?

— Сведений о его происхождении нет. Однако это имя...

По какой-то причине атмосфера в помещении стала напряженной.

Человек, который заговорил об этом, произнес серьезным голосом.

— Симпатичное.

— ...

— Оно подходит леди.

Мари — это как имя девушки из сказки.

У Генриха было неожиданно озабоченное лицо, и в конце концов он покачал головой.

— Я лучше промолчу. Что-нибудь еще?

Благодаря придирчивости Генриха встреча сильно затягивалась.

Поскольку мне нечем было заняться, я постепенно засыпала. И часто моргала, пытаюсь контролировать угасающее сознание. Однако мои веки в конце концов стали тяжелыми.

Я подумала, что можно немного вздремнуть, и закрыла глаза, свесив отяжелевшую голову набок.

Вдруг показалось, что множество глаз сразу же устремились на меня, но быстро отступили. Вместо этого появилось нечеткое ощущение, что под мою голову что-то подкладывают.

Я осторожно прислонилась к удобной опоре и немного вздремнула.

Затем, как мне показалось, прошло около получаса.

— М-м-м...

Снова услышав разговоры в комнате, я проснулась.

Когда немного приоткрыла глаза, увидела, что спала, прислонившись головой к плечу Генриха.

Я помнила, что его стул стоял рядом с моим. Но думала, что он поддерживает мою голову рукой, однако, видимо, он подставил мне свое плечо.

Может быть, мне стоит встать?

При этой мысли я подняла голову с его плеча.

Кап.

— ...

...Это не должно было выходить из моего рта на глазах у посторонних.

Похоже, что я пускала слюни во время сна. Даже роскошная верхняя одежда Генриха помокла от моей слюны.

На мгновение я почувствовала мурашки, пробежавшие по спине.

«Мне конец».

Если меня застукают, все кончено.

Я поспешила поднять руку и вытереть слюну, когда столкнулась глазами с Генрихом, который повернулся ко мне.

— ...

— ...

Ничего не поделаешь.

Я откинулась на его плечо, пытаюсь сопротивляться страху, и зевнула, снова закрыв глаза и спрятав слюну своей головой.

— О-онг... Так удобно...

Я подумала, что это слишком очевидно, но все равно притворилась, что сплю.

— ...

Генрих на мгновение замолчал.

Я чувствовала, как его взгляд проникает под мои веки, но старалась не обращать на него внимания и с закрытыми глазами притворялась спящей.

Но прошло совсем немного времени, прежде чем Генрих изменил свое положение. Он обнял меня и сказал:

— На сегодня достаточно.

— Да? — раздались удивленные голоса. — Однако Ваше Превосходительство так и не выбрал имя для леди, и нас еще есть что показать.

— Продолжим в следующий раз, — спокойно ответил Генрих и обнял меня еще крепче. — Малышка спит.

На мгновение суматоха улеглась, и вскоре послышался шелест убираемых со стола бумаг.

Генрих взял меня на руки и первым вышел из зала. Адъютанты, сопровождающие и слуги следовали за ним.

Невероятно теплый и благоухающий ветер раннего лета прогнал сверкающие снежинки.

Осторожно открыв глаза от нежного ветерка, ласково поглаживающего ресницы, я увидела, что Генрих нес меня по саду.

Вокруг цвели светло-розовые летние розы.

Я увидела больше цветущих роз, чем в прошлый раз. Это выглядело так, будто в каждом кусте

запуталась сахарная вата.

Слуги, следовавшие за ним, сказали, что это прекрасное зрелище можно наблюдать каждый год.

Неужели я теперь буду жить в этом замке и каждый год видеть, как цветут и опадают эти прекрасные розы?

При мысли об этом я внезапно почувствовала полное облегчение.

Взгляд Генриха тоже надолго задержался на цветущем розарии.

Придя в комнату, я снова захотела спать.

— Спокойной ночи, — прошептал Генрих, укладывая меня в постель и, склонившись, погладил меня по щеке.

Он казался немного нерешительным, а потом приоткрыл рот.

Возможно, глядя на цветущие розы, он сам принял решение.

И озвучил выбранное имя.

— Розетта.

Розетта Шарлотта.

Насколько я знаю, это было старинное название летней розы, символа семьи Венсгрей. Возможно, это фамильное имя.

Таким образом ребенок, который всю жизнь был безымянным, получил удивительное имя.

После этого драгоценного шепота меня стали звать Розетта Шарлотта Венсгрей.